

УДК 947.083 (471.324)

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ РУССКИМИ РЕВОЛЮЦИЯМИ (1908-1916 ГГ.)

Ю.В. КУДИНОВА*Воронежский государственный
педагогический университет**e-mail: kudjulia@mail.ru*

В статье рассматриваются причины ухудшения положения крестьянства Воронежской губернии в период между двумя русскими революциями (1908-1916 гг.). Социально-экономическое положение значительной части населения деревни Воронежской губернии усугубилось в связи с кабальными условиями аренды земли, проведением аграрной реформы П.А. Столыпина, переселенческой политикой, началом Первой мировой войны.

Ключевые слова: крестьянство, помещичье хозяйство, формы аренды земли, земельный надел, аграрная реформа П.А. Столыпина, переселенческое движение.

Революция 1905-1907 гг. не смогла решить всех проблем аграрного развития страны. Воронежская губерния в период между двумя русскими революциями продолжала оставаться одной из самых отсталых губерний Центральной России. Крестьянство составляло абсолютное большинство населения губернии. При этом, несмотря на черноземные почвы и благоприятные климатические условия, положение населения продолжало ухудшаться.

Накануне революции 1917 г. в Воронежской губернии 1115 помещиков владели земельным фондом, превышающим 800 тыс. десятин, что составляло в среднем 750 десятин на каждое помещичье хозяйство. Наиболее крупные земельные владения находились в руках небольшой кучки дворянства: у 318 помещиков в среднем на одно владение приходилось 2184 десятины, а земельные массивы такой титулованной знати, как Орловы-Демидовы, Раевские, Панины, Щербатовы – доходили до 70 тыс. десятин. В то же время на долю 485 тыс. крестьянских хозяйств губернии приходилось в среднем по 7,1 десятины наделной земли на двор. Среди них было 250 тыс. таких крестьянских хозяйств, которые имели всего по 3 десятины на двор, т.е. эти 250 тыс. крестьянских дворов имели в общей сложности земли меньше, чем тысяча помещиков. Следовательно, у тысячи семей помещиков, составлявших примерно около 0,2 % населения губернии, было больше земли, чем у 250 тыс. беднейших крестьянских семей, составлявших половину населения губернии¹.

Дворянское землевладение по уездам губернии распределялось неравномерно. Процент помещичьей земли по отношению к наделной земле крестьян колебался от 4,4 до 47,6 при среднем по губернии в 22,5 %. Наибольший удельный вес помещичьего землевладения был в Бобровском, Новохоперском, Острогожском, Бирюченском и Задонском уездах. Помещичье землевладение являлось экономической основой наиболее кабальных форм эксплуатации крестьянства (отработки, испольщина), которые были широко распространены в Воронежской губернии. И хотя большинство помещиков стремились переходить от отработочной системы к вольнонаемной, приобретать тягло и инвентарь, вплоть до революции 1917 г. большая часть помещичьих земель обрабатывалась крестьянским тяглом и примитивным крестьянским инвентарем.

Некоторые помещики всю свою землю сдавали исполу крестьянам. Помещик Боровиков Павловского уезда, например, сдавал исполу 417 десятин крестьянам Гни-

¹ Егоров М. Крестьянское движение в ЦЧО в 1907-1914 // Вопросы истории. 1948. №5. С. 8.

лушинской волости. Помещик Сидомон-Эристов в своем имении почти не имел никакого сельскохозяйственного инвентаря и землю до 500 десятин сдавал испольно крестьянам, которые отдавали ему половину урожая и еще доплачивали за каждую десятину по 2 руб. деньгами².

Помимо отработок и испольщины большое распространение в губернии получила аренда земли за деньги. Но эта форма аренды для подавляющего большинства крестьян носила кабальный характер, ибо нередко арендная плата превышала доход крестьянина от арендуемого из-за нужды участка. Таким образом, все формы крестьянской аренды (отрабочная, натуральная, денежная) являлись кабалой, «голодной арендой», служившей помещикам способом обеспечения своего хозяйства дешевым крестьянским трудом.

Следует отметить, что значительное количество земли, сдаваемое помещиками в аренду, попадало в руки субарендаторов, которые, арендуя ее у помещиков «оптом», предавали мелкими участками соседям, увеличивая при этом стоимость аренды. Так, например, кулак Симонов из Бобровского уезда арендовал у помещика Лисаневича 1500 десятин земли по 8 рублей за десятину, а сдавал ее мелкими участками крестьянам по 14 рублей за десятину³.

Значительно усилилось обнищание и разорение трудящихся масс крестьянства в результате столыпинской аграрной реформы, главной целью которой было сохранение помещичьего землевладения и создание опоры царизма в деревне в лице кулачества. Первым актом столыпинского аграрного законодательства был указ от 9 ноября 1906 г., который с некоторыми изменениями был утвержден III Государственной Думой как закон 14 июня 1910 г.

Столыпинской реформой воспользовались, прежде всего, кулаки для укрепления в собственность излишков общинных земель сверх душевых наделов, которые находились в их пользовании. Они же, имея тягло, сельскохозяйственный инвентарь, деньги, скупали по дешевой цене у разорившихся крестьян укрепленные земельные наделы и выделялись на отруба и хутора. Следовательно, столыпинская аграрная реформа содействовала сосредоточению надельной и купчей земель в руках кулачества, т.е. ускорила расслоение крестьянства на различные социальные группы. Основная масса крестьян Воронежской губернии, как и всей России, враждебно относилась к столыпинскому аграрному закону. Губернатор в своем отчете за 1907 г. вынужден был признать, что «закон встречен был населением губернии в одних местах с недоверием и безразлично, а в других враждебно». Таким образом, в период столыпинской аграрной реформы в руках кулаков оказалось большое количество земли разорившихся крестьян. Значительное большинство крестьянских хозяйств, укрепивших землю в частную собственность, продолжало оставаться в общине и лишь небольшое количество хозяйств (3,8 % к общему числу крестьянских дворов) к 1 мая 1915 г. перешло на хутора и отруба⁴.

По данным сельскохозяйственной переписи 1916-1917 гг. можно установить, что в Воронежской губернии насчитывалось около 300 тыс. бедняцких хозяйств, или 58 % всех крестьянских хозяйств губернии, которые имели всего 35 % надельной и 13 % купчей земли. Все эти хозяйства являлись однолошадными или безлошадными, с минимальным отрезком земли. В уездах, где был наибольший удельный вес помещичьего землевладения, процент бедняцких хозяйств был выше среднего по губернии. Так, в Задонском уезде он составлял – 78, Землянском – 76, Бирюченском – 70, Бобровском – 68. Таким образом, количество бедняцких хозяйств за период с 1900 по 1916 гг. увеличилось более чем в два раза. В то же время число середняцких

² Егоров М. Крестьянское движение в ЦЧО в 1907-1914 // Вопросы истории. 1948. №5. С. 14.

³ Алексеев В. Очерки истории революционного движения в Воронежской и Курской области. Воронеж, 1935. С. 146.

⁴ Очерки истории Воронежского края. В 2 т. / под ред. Е. Г. Шуляковского. Воронеж, 1961. С. 381.

хозяйств уменьшилось почти в два раза. Подавляющее большинство их пополнило ряды деревенской бедноты⁵.

Острая нужда крестьян бедняков в продуктах питания и в деньгах для уплаты многочисленных податей заставляла искать их работу по найму у помещиков, кулаков и предпринимателей. Но далеко не все имели возможность найти работу поближе к своему дому. Многие из крестьян уходили на отхожие промыслы за пределы своей губернии. По данным губернского статистического комитета, на заработки в другие губернии ежегодно уходило около 160 тыс. человек. В «Памятной книжке» за 1909 г. отмечалось, что «переселенческое движение приняло большие размеры, в особенности самовольное, которое в 6 раз превысило законное», причем, число переселенцев по Воронежской губернии определялось в 36 тыс. человек.

Кроме того, царское правительство ставило задачу выселить из центральных губерний России «беспокойных», т.е. подверженных революционному настрою и опасных для царской власти крестьян. В первые годы после столыпинской реформы переселение приняло большие размеры. Воронежская губерния занимала одно из первых мест по количеству выселившихся крестьян. За период с 1906 по 1915 гг. из губернии выселилось 166 тыс. человек. Среди переселенцев было 80 % безземельных и мало земельных крестьян. В основном переселение осуществлялось в богатые полезные ископаемыми районы Сибири. При этом, большое количество переселенцев возвращалось в родные места совсем разорившимися. Об этом свидетельствуют многочисленные ответы крестьян Воронежской губернии на вопросы Вольного экономического общества. Так, из Валуйского уезда сообщали, что «из 100 ушедших дворов возвратились 42, из них 15 дворов арендных, которые в аренду сдали землю при уходе в Сибирь, а остальные всю землю продали. Судьба их очень плохая, и находятся они в самом отчаянном положении».⁶ С 1910 г. число переселенцев из губернии резко сокращается. Если в 1909 г. в Сибирь переселилось около 8200 семей, то в 1910 г. – 3367. Крестьяне Воронежской губернии в ответ на предложение царских властей переселяться на восток отвечали: «Пушай господ переселяют в Сибирь на простор, на прохладный воздух. Там им превосходно, земли много, скота много, живи, утешайся. Ему господину-то, ведь легче переселиться, чем нам. Они при капитале. Мы, что – беднота. Лучше мы тут останемся на «господской земле», а они пусть туда уйдут. Вот это будет по правде»⁸. Таким образом, проведение переселенческой политики не привело к положительным результатам и потерпело крах.

Тяжелое экономическое положение крестьянства усугублялось его политическим бесправием и крайне низким культурным уровнем. Крестьяне царской России были бесправными, над ними стояла целая армия исправников, жандармов, урядников, полицейских стражников, которые охраняли интересы царя, помещиков и капиталистов. Так, в 1916 г. в штатах острогожской уездной полиции числилось 105 конных и 60 пеших полицейских стражников. А в целом по губернии было около 1500 полицейских, которые использовались губернатором и уездными исправниками как вооруженная сила для подавления революционного движения.

Царское правительство стремилось держать народ в повиновении не только силой оружия. Широко распространялись религиозные суеверия. Огромная армия священнослужителей, в несколько раз превышающая количество учителей, проповедовала беспрекословное подчинение царской власти. Согласно земской статистике в 1912 г. в Воронежской губернии грамотных жителей было всего лишь 17 %, а в сельской местности процент грамотных был еще ниже. Расходы на просвещение и здра-

⁵ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции (март-октябрь 1917). Воронеж, 1961. С.81.

⁶ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1267. Л. 7.

⁷ Очерки истории Воронежского края. В 2 т. / под ред. Е. Г. Шуляковского. Воронеж, 1961. С. 382.

⁸ Беляев Н. Как жили крестьяне Воронежской губернии до Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1949. С. 78.

воохранение на душу населения в год составляли всего лишь 1 руб. 12 коп. В деревнях и селах губернии не было ни одного клуба, ни одной библиотеки⁹.

Начавшаяся в 1914 г. мировая война еще больше ухудшила положение населения. Жители губернии вели пропаганду против войны, говоря, что «пусть бы правительство сначала обеспечило их, а потом посылало на войну»¹⁰. Во время войны из Воронежской губернии было призвано в армию 380 тыс. человек, что составляло более половины трудоспособных мужчин губернии. Война подорвала все средства производства в сельском хозяйстве. Количество лошадей в 1916 г. по сравнению с 1913 г. уменьшилось на 22 %. Ощущался острый недостаток сельскохозяйственного инвентаря. В результате к 1916 г. посевные площади по зерновым культурам сократились на 13 %, по сахарной свекле – на 42 %, по подсолнечнику – на 86, 2 %. Понижилась урожайность. Многие крестьянские хозяйства пришли в полный упадок. В 1916 г. в губернии насчитывалось 22 % хозяйств без всякого скота и 21 % – без посева¹¹.

Таким образом, в период между двумя русскими революциями социально-экономическое и культурное положение значительной части крестьян Воронежской губернии не только не улучшилось, но и усугубилось проведением столыпинской аграрной реформы, переселенческой политикой и началом первой мировой войны.

PEASANTRY POSITION IN THE VORONEZH PROVINCE DURING THE PERIOD BETWEEN TWO RUSSIAN REVOLUTIONS (1908-1916)

J.V. KUDINOVA

*Voronezh State Pedagogical
University*

e-mail: kudjulia@mail.ru

In article the reasons of deterioration of position of peasantry Voronezh provinces during the period between two Russian revolutions (1908-1916) are considered. Economic and social situation of a significant part of peasantry in Voronezh declined because of the enslaving conditions of lease of land, carrying out of the Stolypin's agrarian reform, the resettlement policy and the beginning of the First World War.

Key words: peasantry, a landowner economy, forms of land rent, an allotment, P.A. Stolypin's agrarian reform, resettlement movement.

⁹ Беляев Н. Как жили крестьяне Воронежской губернии до Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1949. С. 98.

¹⁰ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1384. Л. 2.

¹¹ Беляев Н. Как жили крестьяне Воронежской губернии до Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1949. С. 102.